

— Ты что, не понимаешь, что это неуважение ко мне?

Он ловко сменил тактику, продолжая допрос.

— Ну, я думал, ты будешь рад, — Хэ Е притворился озадаченным. — Ты внезапно объявил мне холодную войну, я и решил, что ты так подталкиваешь меня к свадьбе.

«К черту подталкиваешь!»

Гао Цзюнь почувствовал, как от ярости у него внутри все переворачивается. В то же время его охватило глубокое чувство поражения и невыносимый страх перед будущим. В голове снова всплыла мысль: может, ему вообще не стоило выбирать этот короткий путь? Если бы он просто платил долг по графику, он бы справился... Пятьсот пятьдесят тысяч. С его зарплатой он мог бы откладывать около шестидесяти тысяч в год, и за десять лет все бы погасил. В конце концов, отложил бы свадьбу на десять лет... Но тогда ему исполнилось бы тридцать шесть, жилья все еще не было бы, а потом пришлось бы копить на первый взнос...

Сейчас он мог с чистой совестью требовать от невесты квартиру, опираясь на то, что он молод и успешен. А в тридцать шесть лет — это уже не старость, но и не юность. О карьере пока промолчим, но если у него к тому времени будут только машина, никакой квартиры и никаких накоплений... Подумав о том, с какими женщинами ему пришлось бы знакомиться на брачном рынке в таком положении, Гао Цзюнь струсил. Раз уж перед ним лежит короткий путь, да еще и услужливо поднесенный на блюдечке, почему бы им не воспользоваться? Гао Цзюнь решил потерпеть. В конце концов, как только он получит деньги, можно будет сразу все закончить.

— Я официально сообщу отцу Гао, мы выберем время и обсудим детали свадьбы. Гао Цзюнь, не торопись.

Голос на другом конце провода, как всегда, был полон магнетизма — настолько приятный, что можно было обмануться и поверить в чудо. Но Гао Цзюнь явно не мог этим наслаждаться. Ему ужасно хотелось рявкнуть: «Да кто, черт возьми, торопится!» Но раз уж он решил терпеть, то должен довести дело до конца.

— Хорошо, тогда договоримся позже.

Гао Цзюнь повесил трубку. Хэ Е удивленно приподнял бровь, а через мгновение спросил Моку:

— Каков доход?

— Плюс тридцать очков, итого тридцать пять, — Мока съежился и осторожно добавил: — Получается, за этот короткий разговор цель принесла всего пять очков.

— А он быстро сообразил, — Хэ Е тихо хмыкнул, и в этом звуке скрывался неясный смысл.

Тем временем Гао Цзюнь положил телефон, немного подумал, взял ключи от машины и поехал к отцу.

— Пап, Ли Цзихэн сказал, что хочет на мне жениться, ты знал? — выпалил он с порога.

Он говорил так, будто Ли Цзихэн сделал ему предложение, потому что ему было стыдно признаться отцу, что его просто поставили перед фактом.

Отец Гао, улыбаясь, поднял свой старенький телефон:

— Цзихэн мне уже сказал. Просил назначить день, чтобы обе стороны встретились и все обсудили.

— А он шустрый, прямо как верный пес, — огрызнулся Гао Цзюнь.

Отец Гао закатил глаза:

— Ты бы радовался, что у Цзихэна такие блестящие условия. Ишь, какой привередливый нашелся!

Гао Цзюню не понравились эти слова, и он предупредил отца:

— Пап, не забывай, какова наша цель. Получим деньги — и уйдем.

Он не верил, что после свадьбы Ли Цзихэн, узнав о долгах семьи, останется равнодушным. А если даже Ли Цзихэн окажется таким беспринципным, у них был запасной план: потребовать побольше приданого до свадьбы, а после — подать на развод и отсудить половину имущества. В законе о браке было прописано, что имущество, нажитое в браке между мужчинами, считается общим. Если у Ли Цзихэна есть миллион на счетах, то эта свадьба того стоит. А после развода — свобода! Переедет в другое место, женится на женщине, заведет детей и проживет счастливую жизнь!

Отец Гао засомневался:

— Сынок, может, просто будешь нормально жить с Цзихэном? Ты всю жизнь будешь пахать и не достигнешь таких высот, как он. Где ты еще найдешь такие условия?

Гао Цзюнь чуть не задохнулся от возмущения. Он свирепо уставился на отца и пригрозил:

— Папа! Если продолжишь в том же духе, я больше не буду тебя содержать!

Отец Гао тут же спохватился:

— Ладно, ладно, не буду. Я знаю, что ты натурал и тебе некомфортно с мужчиной, просто отец хотел как лучше...

Местом встречи выбрали большой банкетный зал в отеле. Помимо огромного круглого стола, там была зона отдыха и уборная. Встреча семей была официальной. Ли Линь и Ли Цзию были одеты безупречно. Хэ Е, как обычно, был в рубашке, брюках, пальто и шарфе — без излишеств. А вот отец Гао выглядел чересчур торжественно: пестрая рубашка, такой же пестрый, но другого цвета галстук-бабочка, волосы зализаны гелем до блеска. Даже Гао Цзюню пришлось нанести на волосы приличное количество средства. Два набриолиненных типа с волосами, слипшимися в пряди, выглядели так, будто не мыли голову целую вечность.

Ли Линь была довольна тем, что другая сторона отнеслась к встрече серьезно, даже если они немного переборщили. Ли Цзию впервые видела будущего «невестку». Привыкнув к лицу родного брата, она испытала некоторое разочарование, глядя на Гао Цзюня. Ее глаза забежали, и она наконец нашла пару достоинств в его внешности: белая кожа и подтянутые ягодицы.

— Невестка, — она с улыбкой шагнула вперед.

Лицо Гао Цзюня окаменело — он был крайне не готов к такому обращению. Отец Гао, напротив, обрадовался и поспешил сунуть Ли Цзию в руку красный конверт:

— Какая чудесная девочка, и характер такой хороший.

Ли Цзию опешила, сжимая конверт. Хэ Е похлопал ее по голове:

— Раз старшие дают, бери. И поблагодари дядю.

Ли Цзию тут же воскликнула:

— Спасибо, дядя!

Стороны расселись, сделали заказ, и Ли Линь с отцом Гао принялись нахваливать сыновей друг друга. Покончив с этим, они перешли к еде и напиткам, а когда насытились, завели разговор о дате свадьбы и подготовке.

Сначала заговорили о торжестве.

— Не будет свадьбы?! — отец Гао издал странный звук и неловко поджал губы. — Свадьба — событие, которое бывает раз в жизни, как можно без нее? Что подумают родственники?

Хэ Е слегка нахмурил брови и пояснил:

— Свадьба — дело двоих. Если мы получили благословение семьи, какая разница, участвуют ли остальные? Как думаешь, Гао Цзюнь? Ты хочешь пышную свадьбу, кучу репортеров и чтобы весь город знал о нас?

В той жизни, что прожил настоящий Ли Цзихэн, свадьба, конечно, была. Хотя она не была такой грандиозной, как описывал Хэ Е, но и тихой ее не назовешь. Именно из-за этого Гао Цзюнь был недоволен долгое время. Хэ Е не хотел устраивать торжество, и не потому, что хотел угодить Гао Цзюню, — он просто не желал проводить церемонию бракосочетания с этим человеком. Он отличался от людей: для них важна бумажка, для него — сам ритуал.

Гао Цзюнь и сам мучился из-за свадьбы. Он не хотел ее проводить и не мог вынести мысли, что будет главным действующим лицом на таком священном ритуале вместе с женщиной, выставляя себя напоказ перед всеми — особенно перед родственниками и коллегами. Услышав слова Хэ Е, он тут же проникновенно ответил:

— Я думаю так же.

Отец Гао, видя, что сын не поддерживает его, сдержал досаду.

— А как насчет выкупа? — сухо спросил он. — Не собираетесь ли вы и тут сэкономить?

Ли Линь, заметив это, помрачнела. Она лишь наблюдала со стороны, следя за реакцией Гао Цзюня и молча. Под пристальными взглядами трех человек Гао Цзюнь покраснел до корней волос и ущипнул отца, подавая знак замолчать.

— Разве у мужчин, вступающих в брак, бывает выкуп? — Хэ Е взял чайник и долил чаю Ли Линь и Ли Цзию.

— Что ты имеешь в виду? — отец Гао нахмурился. — Я-то думал, ты порядочный человек, и просил Сяо Цзюня не быть слишком придирчивым. А ты хочешь забрать моего сына, не потратив ни копейки? Вы что, издеваетесь?! Сяо Цзюнь, уходим! Это я виноват, ошибся в человеке!

Отец Гао собрался уходить, но Гао Цзюнь почувствовал, что все не так безнадежно. Если они уйдут сейчас, не получив никакой выгоды, то все эти страдания и унижения были напрасны.

— Папа... не торопись, давай послушаем, что еще скажет Цзихэн...

Отец и сын разыграли спектакль с «добрым и злым полицейским» как по нотам. Отец Гао неохотно сел обратно и высокомерно бросил:

— Ладно, послушаю твои объяснения. Цзихэн, что ты еще хочешь сказать?

Хэ Е, не теряя самообладания, спокойно произнес:

— Дядя, не волнуйтесь. Я имел в виду, что обычай выкупа и приданого существует для браков между мужчиной и женщиной. Я не знал, что у мужчин это тоже принято. Но раз вы говорите, что это важно, и раз Сяо Цзюнь «выходит» замуж в нашу семью — пусть он и муж, но тоже невестка, — значит, все должно быть как положено.

Брак между мужчиной и женщиной — это одно: там важны традиции, семья, и «выход замуж» означает, что жена становится частью семьи мужа. А союз двух мужчин — другое: это скорее совместное проживание, регистрация брака, иногда даже отдельный бюджет.

Лицо отца Гао немного прояснилось, он хмыкнул. Хэ Е посмотрел на Гао Цзюня, и тот ответил взглядом. Почему-то Гао Цзюню показалось, что в глазах собеседника промелькнул ледяной холод, но, присмотревшись, он увидел лишь глубокие, темные зрачки, полные любви и внимания, словно он был единственным человеком в мире. Сердце Гао Цзюня пропустило удар.

— Гао Цзюнь, ты тоже согласен? Я имею в виду — стать частью семьи Ли, стать женой Ли Цзихэна?

Уши Гао Цзюня загорелись. Звучало это до крайности унижительно, как будто ему делали предложение. Но в глубине души он не мог не почувствовать скрытое удовольствие. Каким бы красивым и успешным ни был Ли Цзихэн, он ведь гей, и он влюблен в него без памяти! Гао Цзюнь сдержанно кивнул и, словно делая одолжение, тихо произнес:

— Угу.

— Вот и хорошо.

Хэ Е улыбнулся и потянулся, чтобы сжать руку Гао Цзюня, лежащую на столе. Тот отдернул ее, как испуганный заяц.

В итоге договорились о выкупе в триста тысяч. Сумма была не слишком большой, чтобы не выглядеть как покупка жены, но и не слишком маленькой, чтобы не показать пренебрежение. Отец Гао был счастлив: долг почти погашен. На словах он для вида заявил, что все деньги отдаст Гао Цзюню в качестве приданого. После обсуждения всех мелочей перешли к дате регистрации. Хэ Е хотел как можно скорее. К счастью, отец Гао и Гао Цзюнь были того же мнения.

Ли Линь весь вечер лишь поддерживала статус, показывая, что их семья — не тряпка, но никаких реальных препятствий не чинила. Ли Цзию с удовольствием наблюдала за происходящим, как за интересным шоу. Вернувшись домой, она поклялась, что лучше останется одинокой на всю жизнь, чем пойдет на такое свидание. «Все это похоже на сделку...» — эту мысль она осмелилась прошептать только про себя.

Ли Линь с каждым разом все больше разочаровывалась в семействе Гао, но раз сын настаивал, ей пришлось смириться с такими родственниками. В конце декабря, на Рождество, Хэ Е и Гао Цзюнь отправились в ЗАГС. Молодожены без колец, без церемоний и без свадебного банкета — так закончилась их холостяцкая жизнь.

Выйдя из ЗАГСа, Хэ Е обнял Гао Цзюня за плечи:

— Пойдем, родители нас ждут.

Свадебного банкета не было, но поужинать семьей все же стоило. В отеле заказали отдельный зал. Гао Цзюнь был крайне не привык к такой близости и попытался сбросить тяжелую руку с плеча. К его досаде, рука не только не сдвинулась, но сжала плечо еще крепче. Жаркое дыхание коснулось его уха, и Гао Цзюня передернуло.

— Мы женаты, Гао Цзюнь. Тебе придется привыкнуть.

Тон Хэ Е не допускал возражений.

Мока вовремя подсказал:

— Хозяин, цель, кажется, крайне противится вашим прикосновениям. Постоянно капает по одному-два очка темной энергии, без перерыва.

Хэ Е улыбнулся, и в этой улыбке промелькнуло что-то зловещее.

— Миссия цели только началась, — сказал он Моке.

Мока поспешил подлизаться:

— Хозяин самый мудрый!

Гао Цзюнь наконец осознал, насколько силен Хэ Е. Все его попытки сопротивления были

подавлены одной рукой. Почему этот парень, который лишь немного выше его, с чуть более широкими костями и крепким телосложением, обладает такой мощью?! Это просто противоестественно! И это только начало... Гао Цзюнь глубоко вздохнул, приказывая себе успокоиться, и к моменту прибытия в отель смог выдавить из себя улыбку.

После ужина Хэ Е отвез Гао Цзюня в свою квартиру возле офиса. Они забрали заранее собранные вещи, расторгли договор аренды, и только когда Гао Цзюнь оказался в двухэтажной вилле семьи Ли, он пришел в себя. Все казалось таким нереальным. Он женат. Женат на мужчине. И теперь будет жить здесь... пусть и временно.

— Моя спальня на втором этаже, Гао Цзюнь, иди сюда.

Хэ Е, стоя на лестнице, обратился к Гао Цзюню, который застыл в гостиной. Он стоял высоко, глядя вниз, на его лице не было радости — лишь абсолютное спокойствие.

Этот чужой, сильный мужчина... Сегодня ночью ему придется делить с ним одну постель?! Гао Цзюнь вздрогнул, волосы на теле встали дыбом. Его ждал первый кризис после свадьбы — кризис целомудрия.

Столкнувшись с угрозой своей девственности, Гао Цзюнь струсил. Ему хотелось немедленно подать на развод. Но почему же под взглядом Ли Цзихэна он все-таки поднялся по лестнице, шаг за шагом подошел к нему... Позже Гао Цзюнь подумал, что, возможно, взгляд Ли Цзихэна был настолько глубоким и властным, что он просто не смог сопротивляться.

Войдя в спальню Хэ Е, Гао Цзюнь смущенно огляделся: комната была типично мужской — строгой, чистой и жесткой. Но эта огромная двуспальная кровать... Это была интимная территория другого мужчины, словно разинутая пасть, ожидающая добычу. Осознав это, Гао Цзюнь почувствовал, что задыхается. В союзе двух мужчин всегда есть роли, и, судя по характеру и телосложению Ли Цзихэна, он явно не из тех, кто готов уступить.

— Я... — его пальцы, вцепившиеся в дверной косяк, побелели. — Ли Цзихэн... я еще не готов.

Голос его был едва слышен. Хэ Е все расслышал, но решил поиздеваться:

— Что ты сказал?

Мужество Гао Цзюня улетучилось. Он помедлил, но все же решился:

— Мы можем спать отдельно? Я беспокойно сплю, да и вообще, мне не по себе, когда кто-то рядом.

На его бледном лице застыло выражение вины, он пристально смотрел на Хэ Е, пытаясь изобразить нежность и тоску. Но тщетно. Перед ним стоял сильный мужчина — красивее, мощнее и успешнее его самого. К такому человеку он мог испытывать только враждебность и страх.

Хэ Е медленно закрыл дверь. Оказавшись в замкнутом пространстве с геем, Гао Цзюнь занервничал, ему хотелось сбежать.

— Гао Цзюнь, ты забыл? Мы только что поженились.

На лице Хэ Е не дрогнул ни один мускул, атмосфера в комнате стала тяжелой. Сердце Гао Цзюня бешено колотилось. Он облизнул пересохшие губы и смягчил голос:

— Конечно, я помню, Цзихэн. То, что я женился на тебе, означает, что ты мне очень нравишься. Но я прошу, дай мне время привыкнуть. Я так долго был один, никогда не состоял в отношениях, а тут такая близость... все слишком быстро. Мы ведь почти не знакомы...

Он сам взял за руку этого гея, который вызывал у него отвращение, подавляя тошноту, и проникновенно добавил:

— Я правда тебя люблю, пожалуйста, дай мне время, хорошо?

Хэ Е молча смотрел на него. Мока справа вздохнул:

— Ох, люди такие лицемеры. Его же сейчас стошнит. Хозяин, от Гао Цзюня поступило тридцать очков темной энергии.

Гао Цзюнь чувствовал раздражение. «Геи такие проблемные!» — подумал он. Ну и что, что не спят в одной кровати? Он и так унизился дальше некуда, признался в любви, чего еще от него надо?!

Гао Цзюнь сжал теплую ладонь Хэ Е и подошел ближе. Обнять его так, как он обнимал женщин, было невозможно — разница в росте и фигуре делала все крайне неловким. Он положил руки на поясницу мужчины. Под гладкой тканью рубашки чувствовались напряженные мышцы — твердые, упругие, источающие мужскую энергию. Гао Цзюнь затаил дыхание, не сводя глаз с его лица.

— Десять очков темной энергии. Пять очков. Десять очков... Вау! Уже тридцать пять! А теперь шестьдесят пять! Хозяин, вы самый лучший в том, как выводить людей из себя!

Хэ Е остался доволен. Для первого дня после свадьбы этого достаточно, чтобы не спугнуть добычу. Все еще впереди.

— Хорошо.

Слова Хэ Е прозвучали как помилование. Гао Цзюнь мгновенно отпустил его руку, отступил на шаг и улыбнулся:

— Цзихэн, спасибо тебе.

— Не за что.

Гао Цзюнь улыбнулся:

— А где моя спальня? По соседству? Я не хочу быть слишком далеко от тебя.

Он намеренно сказал это, зная, что такое признание порадует влюбленного в него Ли Цзихэна. Хэ Е усмехнулся, обнял Гао Цзюня за плечи и подтолкнул его дальше в комнату:

— Твоя спальня здесь.

<http://bllate.org/book/21638/2232751>